

ISSN 2221-9331

Литературно-художественный журнал
Харьковского отделения Союза писателей России

Том 24
2015

ХАРЬКОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель – А. Г. Романовский

Главный редактор – Л. И. Мачулин

Редакция не ведёт полемику на страницах издания.
Переписка с читателями по усмотрению редакции.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Адрес для писем: а/я 9127, Харьков, 61057, Украина.

e-mail: editor01@list.ru
<http://slvn.org/>
тел./факс +38 (057) 700-40-25

Елена НАГАЧЕВСКАЯ

«И по капле познается океан»: проблематика прозы Сергея Трахименка

К 65-летию С.А. Трахименка

Русско-белорусскому писателю Сергею Александровичу Трахименку, известному многим читателям России и Беларуси реалистическими социально-психологическими рассказами, остро сюжетными повестями и романами, исполнилось 65 лет. Юбилей – это не только календарная дата, но и повод «оглянуться», посмотреть, что создано за эти годы, задуматься над будущими проектами, иными словами, это повод для подведения определенных «итогов» и «наметки новых планов». За эти годы российские и белорусские критики, журналисты и литературоведы много внимания уделяли, в основном, детективам Сергея Александровича, закрепив за ним «звание» «мастера остро сюжетной прозы», детально исследовали творческую манеру писателя в контексте «соединении документального начала с художественным» (А.Большакова), сфокусировавшись на проблеме «правды исторического факта и поиска героя» в его прозе. Нам кажется, что от острого внимания журналистов и критиков частично ускользает своеобразие социально-нравственной, морально-этической, экзистенциальной, экологической и философской проблематики прозы юбиляра.

Сегодня можно с уверенностью заявить, что проза Сергея Трахименка органически вписывается в парадигму развития современных русской и белорусской литератур. В ней естественно переплетаются традиционные для обеих литератур проблематика, поэтика, темы, сюжеты и мотивы, обусловленные общим социокультурным пространством двух славянских государств. Эти факторы послужили основой для своеобразного отражения писателем общей картины славянского мира, создания художественной концепции универсума.

В одном из интервью Сергей Трахименок заявляет: *«По-моему, писатель и его книги, скорее всего, боль, а не врач или учитель. Хотя при определенных обстоятельствах боль может быть и врачом и учителем»*. Проблемы человека, человеческая «боль» выходят на первый план в творчестве прозаика. От рассказа к рассказу, от повести к повести перед читателем четко вырисовывается образ современника с душевными метаниями, сомнениями, жизненными неурядицами, малыми и большими проигрышами или победами над самим собой или сложившимися обстоятельствами. Постепенно уровень концентрации этой боли повышается и наиболее ярко проявляется в романах последних лет, «боль» отдельного человека разрастается до обобщенных проблем социума и цивилизации. Как например, в романе «Чаша Петри или русская цивилизация: генезис и проблемы выживания» (2012).

В творчестве Сергея Трахименка актуализируется социально-нравственный императив, что обуславливается мировоззренческим, культурным и социальным кризисом в обществе второй половины XX века, а также социально-политическими сдвигами на постсоветском пространстве. Писатель говорит, что в этой ситуации литература становится *«инструментом воздействия на общественные отношения. Поскольку она ближе к нематериальной сфере бытия, а именно в ней, прежде всего, происходят невидимые глазу изменения, которые потом становятся видны в мире материальном»*. По мнению писателя, литература, как *разновидность человеческой деятельности, может выполнять различные функции, информационную, эстетическую, развлекательную, «но Литературой с большой буквы она становится только тогда, когда начинает участвовать в регулировании социальных процессов»*.

Говоря о мотивах, которые подвигли его к творчеству, Сергей Трахименок называет собственную неудовлетворенность книгами современных ему писателей: *«Мне казалось, что они либо не знают жизни, либо не могут интересно об этой жизни рассказать. Чуть позже я понял, почему они были ограничены в средствах изображения действительности, но тогда я этого не знал»*.

Несомненно, жизненная практика Сергея Трахименка соотносится с литературным творчеством, создавая определенный контекст осмысления жизненных процессов. Опыт работы в силовых структурах помог создать убедительные образы главных героев и занимательные детективные сюжетные линии; навыки работы в кинематографе повлияли на композиционный аспект рассказов и повестей; ознакомление с трудами психологов отразилось на детально прописанных мотивировках поступков героев, их психологических и эмоциональных состояниях. В распоряжении писателя оказался «материал» для наблюдений за жизнью разных социальных прослоек и за человеческими отношениями «изнутри». Эти знания помогли избежать многих ошибок в писательстве и глубоко раскрыть мир чувств и переживаний героев его произведений. Благодаря «видению следователя» у Трахименка появилась галерея образов следователей, оперативников, участковых, преступников, бомжей, алкоголиков. Его рассказы часто облачены в форму записей, дневников следователя, которые можно назвать «расследования и исследования жизни».

Уже в первом рассказе «Заложники», который редакторы отказались в то время печатать за «очернение действительности», за описание «спецназовских технологий», за неверие автора в светлое будущее, которое наступит вот-вот в виде «социализма с человеческим лицом», автор пытался привлечь внимание общества к нарастающей проблеме захвата заложников и терроризма.

Отличительной чертой этого рассказа стал основательный психологический подход к разработке мотивов этого вида преступления, к раскрытию характеров главных героев. За С.Трахименком, заложниками стали не только те, кто был захвачен преступниками, но и те, кто по долгу службы должен был их освободить: *«Мы все заложники чего-то... Буза и его подельники – заложники воровских правил... Мы с тобой – заложники правил других...»*, произносит один из персонажей оперативник Узякин. В итоге, герои Виктор и Валентина, волею судеб став-

шие заложниками дважды, погибают из-за непрофессионализма сотрудников силовых структур и отсутствия элементарного внимания и сочувствия.

Конфликт, изображенный в повести «Заложники», ставшей частью романа-трилогии «Игры капризной дамы», является художественной рефлексией автора на нарастающую в то время в России проблему терроризма. Действие происходит в городе Каминск, *«что находится в самом центре России, является вымыслом автора, как и некоторые события нижеследующего повествования»*. В качестве эпиграфа – строка из записной книги главного героя капитана Федора Внучека, которая становится квинтэссенцией повествования: *«Смерть одного человека – трагедия, смерть миллионов – статистика...»*.

С помощью системы образов и мотивов автор соединяет конкретику частной судьбы, отдельных событий и широкое обобщение: *«И сама земля мчалась куда-то в темноте космоса. И вместе с ней в неизвестность летели жители одной шестой части суши, которых пьяный Внучек в своей записной книжке назвал заложниками очередных реформ»*.

Что обуславливает успех авторов детективов у читательской аудитории? Прежде всего, это созвучие с определенной социально-культурной ситуацией в обществе, отражение определенного общественного временного континуума, что и демонстрируется в книгах писателя. Произведения С. Трахименка «Игры капризной дамы», «Детектив на исходе века», «Заказ на двадцать пятого», «Диалектика игры» «Вепрев и другие», «Российский триллер» представляют традиционный реалистический детектив, в которых отражены изменения в социальной и политической сферах. В книгах освещаются различные социальные пласты жизни общества: медицинских работников, учителей, ученых и преподавателей, пенсионеров, торговцев и риэлторов, адептов сект, членов состоятельных и бедных семей, депутатов, а также маргиналов: бомжей, алко- и наркозависимых.

Кроме того, в них содержатся нравоучительный и моральный аспекты. По мнению автора, детектив «должен быть разным, чтобы удовлетворять потребности разных социальных групп читателей. Но мне бы хотелось, чтобы и детективы несли в себе тот регулятивный эффект, который компенсирует социальные крайности и перекосы». Писателю удается к этим «функциям» добавить развлекательную, образовательную и эвристическую.

Зло и добро (Зло – преступления, нарушение закона, добро – жизнь в соответствии с «нормой» или законом) художественно осмысливаются с определенных нравственных позиций, понятных каждому. *«Только дилетанты могут говорить, что государство – зло... История утверждает обратное. Когда разрушается государство, страдают общество и человек, и это является злом»*, утверждает главный герой «Игр капризной дамы».

«Норма» должна охраняться, а «зло» определяться и наказываться. Эти понятия также соответствуют определенному общественному времени. Для этого в произведениях Трахименка используется как маркеры «экономического подъема» описания элитарных ресторанов, клубов, спортзала, здания Думы, так и знаки «кризисных» времен неприглядного вида «хрущевки» и «общаги», потрепанные автомо-

били сотрудников милиции, проблемы с возвращением кредитов, тюрьмы, злачные мест, свалки, на которых оказываются «жертвы» банковских и квартирных афер.

Специфика образов главных героев детективов (Внучек в «Играх капризной дамы», Вепрев и Анис «Заказе на двадцать пятого», «Диалектике игры», «Вепреве и других», Александр Краевский и Павел Корж в «Российском триллере», Юревич в «Синдроме выгорания») в основном обусловлена тем, что обычно это – милиционеры, следователи, родом из недалекого «советского» прошлого, узнаваемы и близки читателю, вызывают доверие. Похожие образы мы находим в книгах братьев Вайнеров, Ю.Семенова, Н.Леонова или Л.Гурова. Это профессионалы, чья деятельность, связана со смертельным риском. Они раскрывают сложные преступления, находясь на страже закона и государства, вступают в противостояние с криминалом, обязательно находят и предают законному наказанию преступников. Но их личная жизнь разрушена, они лишены простого «земного человеческого счастья». Кроме того, часто они попадают в сложные и даже безвыходные жизненные ситуации, наталкиваются на сильное сопротивление «системы», в которой служат, находятся в дисгармонии с собой и окружающими их людьми. С.Трахименок так объясняет эту сторону жизни следователей: *«Эта профессия связана с высокой степенью профессиональной деформации (оперработники, следователи, эксперты), поэтому о «счастье в личной жизни» приходится забыть. Потому что женщины, а они знают толк в плетении семейного гнезда и выборе спутника жизни, предпочитают для этого других партнеров, менее отданных профессии».*

В социально-психологическом детективе «Синдром выгорания», награжденном национальной премией «Золотой купидон», раскрываются «внутренние» угрозы, которые существуют в обществе. Автор поднимает проблему «черного риэлторства», нового вида преступлений, связанных с квартирными аферами. Действие разворачивается в Минске, жертвами данного преступления становятся алкоголики. Отдельная сюжетная линия отведена врачу-наркологу Ларисе Александровне и судьбам ее пациентов. В романе раскрываются социальные и нравственные причины возникновения и развития алкоголизма, появления «бомжей», отношение к ним социума. Также, затрагиваются как никогда актуальные в нашем обществе проблемы проникновения криминала в силовые структуры, упадок в медицинской сфере. В романе жертвами синдрома эмоционального выгорания становятся не только те, кто уходит от него в область иллюзорного алкогольного счастья-забвения, но и люди, пытающиеся их спасти, как следствие профессиональных перегрузок.

Важной частью проблематики прозы Сергея Трахименка являются проблемы войны, памяти, нравственных ценностей, представленные в его «военной прозе», в которой отражается много проблемных «узлов» и тем: «война и судьба человека», «война и любовь», «война и дети», «становление личности и личностный выбор в военное время» и др.

В белорусской литературе тема «судьба человека и война» доминирует уже несколько десятилетий, например, проза В.Быкова, И. Чигринова («Плач перепелки», «Оправдание крови»), И. Науменко

(«Сосна при дороге», «Ветер в соснах», «Сорок третий»), А. Адамовича («Партизаны» и «Хатынская повесть»), Я. Брыля, В. Колесника и др. Писатели отражают в своих произведениях тяжелые военные условия, испытания, которые проходит человек, его вера в гуманистические идеалы.

О мотивах, побудивших его обратиться к этой теме Сергей Трахименок часто рассказывал в интервью, выделяя свой интерес к необычности судеб прототипов, а также *«желание защитить участников войны от несправедливых нападков новоявленных «разрушителей мифов», от очернения памяти погибших в этой нечеловеческой военной «мясорубке», попытку глубже рассмотреть и раскрыть трагедию ужасной войны, а также исследовать неоднозначность ситуации, которая возникла на рубеже восьмидесятых и девяностых годов прошлого века, «когда на волне смены парадигмы общественного развития, пришедшие к власти элиты, пытались укрепиться, активно дискредитировали советский период истории и в том числе Победу народа в Великой Отечественной войне»*. Своей целью С.Трахименок называет *«адекватное отражение событий того времени»* и подбирает для таких произведений точное название *«эхо войны»*.

Если принимать во внимание, что герои Трахименка пытаются победить не только внешнего врага, но и достичь победы внутренней, над уничтожающим все доброе, искренне, нравственное в их душах, тогда можно вспомнить схожих героев произведений о войне В.Астафьева, Ю.Бондарева, Г.Бакланова.

В этой парадигме «военная проза» Сергея Трахименка проявляется наиболее ярко и проникновенно (рассказы и повести «Дело лейтенанта Приблагина», «Крошки», «Родная кривинка», «Белли пуэрри», «К торжественному маршу», «Эхо забытой войны», «По следам Таманцева»). Писателю удается создать яркие картины исторических событий и обрисовать судьбы героев на фоне трагической истории.

В рассказе «Дело лейтенанта Приблагина» присутствует смысловой посыл на произведение И.А. Бунина «Дело корнета Елагина». Произведения объединяет не только упоминание о том, что рассказчик пытается читать томик И.Бунина, но и ощущение близости любви и смерти в судьбе земного Приблагина.

Пейзаж, проносящийся за окном поезда, не столько материален, сколько психологичен, задача которого передать настроение, эмоции, во власти которых пребывает и герой, и сам автор: *«За окном проносились березы, сплошь покрытые мелким золотом. Большелистые тополя наполовину, и там, где они росли, посадки напоминали строй солдат в желто-зеленых масках, именующихся у военных камуфляжами...»*.

Во роли сквозного сюжета является образ дороги, как и в произведениях русской классической литературы, в том числе и И.А. Бунина. Дорога – это движение по судьбе. Путешествия рассказчика-следователя связаны с командировками и проведением расследований. Во время таких «передвижений» он встречается со многими людьми. В этот раз, это Керзин, который рассказывает о судьбе своего «друга» Приблагина, о том, как на войне его предадут дважды: первый раз, подбрасывая часы и отправляя его в «штрафбат»; второй раз, когда уводят у него любимую девушку, которая, в свою очередь, гибнет во время бомбежки. Рассказ Керзина похож на своеобразную «исповедь».

Автор подводит читателя к вопросу: но что есть справедливость в этом контексте? *«Справедливость? А нет в жизни справедливости, сказал я тоном учителя. Хотя как посмотреть, может, убийство Скворцовского и есть справедливость? Компенсация несправедливости»*. Можно утверждать, что этим рассказ восходят к «Преступлению и наказанию» Ф.М. Достоевского, и мироощущение автора определяет модификацию сюжета романа русского классика.

В рассказах и повестях «Родная кривинка», «Белли пуэрри», «Крошки», а также публикациях конца 90-х гг XX в. «Война в объективе лейки», «Капля в океане победы», развивается тема детей-жертв войны, которые берут на себя грехи человечества, своих родителей в мире, который охвачен пламенем войны, агрессии и духовной деградации.

В «Родной кривинке» повествование ведется от лица Галины Ефимовны, которая описывает свои детские впечатления о войне, людях, событиях и рассказывает о судьбе маленькой Лизки. Даются развернутые образы партизан, командиров партизанских отрядов Кондрата и Бородина, а также образы негативных героев предателей – полицая Павлюка его помощников, которые служат немецким оккупантам, обирают мирное население, расстреливают пленных, охотятся за партизанами и людьми, которые им помогают. В образ Кондрата вплетается шлейф мифов, жестоких поступков, которыми жители Заболотья оправдывали свой ужас перед войной. Автор использует национальную лексику в повествовательной ткани, что создает эффект причастности к национальной истории народа: *«Заболотье, называлось вёской, хотя в ней было всего три дома», «абрус», «сурвэтка», «гоище», «куфэрак», «канюшина», «купина». Естественно это народно «полотно», украинские песни и говор: «Посияла огирочки...»*.

С любовью и сочувствием рисуются образы родителей героини, Яхфима и Ходоры Прошковичей. Это простые работающие люди, попавшие в водоворот войны, пытающиеся не только выжить сами, но и спасти других, среди которых маленькая кроха – Лизка, дочь Кондрата и Ксении. Мать Галины назвала ее «родной кривинкой». Уже тогда у рассказчицы возникло чувство, *«что это название когда-нибудь принесет Лизке беду»*. Однажды ночью Кондрат забирает ребенка, и долгие годы после этого родные Ходоры рассказывают ей мифы и небылицы о жизни ее «родной кривинки» в Ленинграде. Только читателю предоставляется возможность узнать ужасающую правду о смерти ребенка в белорусских болотах. При выходе партизанского отряда из оцепления, командиру пришлось принести собственного ребенка в жертву, чтоб спасти остальных партизан, ведь ребенок плакал и это выдавало месторасположения бойцов немцам.

В этом чудовищном эпизоде эксплицируется проблема *«ребенок – жертва войны»*, автор придает большое символическое значение этой «жертве», чтобы как можно острее перед читателем поднять вопросы добра и зла, раскрыть ужасающую сущность войны, в которой, прежде всего страдают самые незащитные и слабые.

В основе сюжета рассказа «Крошки» находятся проблемы нравственного формирования личности во время войны, когда каждый прожитый день становится испытанием на моральную и нравствен-

ную прочность. Прослеживается тенденция к многомерному изображению характера, которая связана с исследованием истоков и форм насилия над личностью, проявления жестокости.

Главный герой Василий Градов, *«бывший райвоенком, а ныне пенсионер и подполковник в отставке»*, после встречи с «рыжим», который напевал песенку из его военного детства *«Под толстым покровом холодной воды...»*, мысленно возвращается в 1942 год. Перед читателем разворачиваются образы женщин и подростков, стоящих в очереди за продуктами. Детальное описание лавки, внешности персонажей, выражений лиц нагнетает атмосферу голода, нищеты и страданий. Идет второй год войны, мужа и сыновья на фронте, мальчик Васька Градов остается *«единственным в семье мужчиной»*. Эффект усиливается описанием мрачных пейзажей окраин города, где проживала его семья.

Главная мысль, что не оставляет мальчика, где найти хоть что-нибудь поесть, достать хотя бы «крошки» после резки хлеба в магазине: *«Самое сильное воспоминание того времени – чувство голода»*. Война формирует личность и характер этих детей, так рано ставших взрослыми, их можно было бы тоже назвать «крошками», если бы не «время испытаний». Голод и военная безотцовщина *«сделали Васькиных однолеток по-взрослому рассудительными и хозяйственными»*.

Отзвуки фронтовых событий появляются в небольшом городке вместе с похоронками, кроме того, с фронта возвращается большое количество инвалидов. В образе Федора, комиссованного после сложного ранения, который передвигается только на тележке, автор воплощает мотив разрушения, страдания и боли, которые несет война в мирные и ранее счастливые семьи и города. Для Васьки этот фронтовик, бывший моряк является героем, тем более после того, как «отказался» от предложения местного авторитетного вора помогать обкрадывать людей. Свои поступки мальчик мысленно сверяет с возможной оценкой своего «героя». С образом местного вора Кольки в повествовательную ткань вносится проблема паразитирования на военных бедах, предательства и преступлений на фоне военных событий. У этих «нелюдей» свой нравственный выбор.

В эпизоде, когда Ваську выгоняют из очереди при попытке раздобыть хотя бы крошки хлеба после нарезки в лавке и этим проявить себя как «кормильца» семьи, описываются психологические моменты унижения и стыда, переживаемых мальчишкой, пробуждение в нем агрессии и жестокости по отношению к окружающим, которая выливается на слабых. Он ведет «тайную» войну – травлю девченок-близнецов, дочек той Дамы, которая унизила его в очереди за «крошками», зарабатывая себе «авторитет» среди сверстников, пытаясь избавиться от чувства собственного унижения. И только здравый совет Федора, человека, побывавшего на войне и видевшего горе, слезы и смерть, помогли парню разобраться, что есть зло, а что добро, понять простую истину, что нельзя унижать слабых, нельзя самореализовываться на чужих страданиях, тем более, если это эвакуированные девочки, которые уже и так пережили трагедию, у них война отняла все – дом, мечту, родных.

Повесть «Белли пуэрри» состоит из судеб детей, которые оказались на оккупированной врагом территории Белоруссии с 1941 по

1944 год. Создается система детских образов: первоклашка Клара Орлова, дочь секретаря райкома, родственники которого боялись приютить девочку у себя, и ей приходилось жить, где придется; Геннадий Юшкевич, в тринадцать лет на равных со взрослыми воевавший в разведгруппе ГРУ «Чайка»; Ирина Голубева, пятилетней девочкой попавшая в концлагерь с мамой; Константин Ермилов, создавший в райцентре Калинковичи молодежную подпольную организацию «Смугнар» (Смерть угнетателям народа; Алексей Шпакович, который в силу трагических обстоятельств участвовал в войне на стороне противника, так как оказался в школе для подростков диверсантов на территории Германии, а затем забрасывался в Белоруссию. Каждый из героев повести делает свой выбор в соответствии со своим пониманием нравственности, морали, долга. Все эти судьбы в прозе С.Трахименка напоминают застывшие кадры документально фильма, содержащие волнующие вопросы к читателю и предоставляющие ему «материал» к размышлению.

В повести «По следам Таманцева» С.Трахименок, обращаясь к кардинальным проблемам совести и человеческого долга, художественно преломляет и развивает темы добра и зла, жестокости и сочувствия, верности и предательства.

Тонко подмечено Аллой Большаковой в статье «Правда факта и поиск героя: о прозе Сергея Трахименка», что писатель, создавал повесть «По следам Таманцева», стремится *«противодействовать как лажировке, так и очернению нашей военной истории»*. Как рассказывает сам автор, он хотел написать сценарий об одной из партизанских групп, в которой воевали бывшие красноармейцы, оказавшиеся в окружении. Группой командовал Михаил Шаповал. После окончания войны они, поскольку не были белорусами, вернулись в те места, откуда призывались в армию. Информация о данной группе в книге о партизанском движении в Белоруссии было недостаточно. *«И тут бывшие пограничники рассказали мне, что на Дальнем Востоке живет прототип богомоловского Таманцева. Я решил поехать туда и написать сценарий о нем. Но человек, о котором шла речь, умер, а вот в местном краеведческом музее я нашел дневник одного из бойцов группы Шаповала Трубника»*. Композиционно повесть напоминает киноленту с перемежающимися документальными и художественными эпизодами. Автор, используя приемы коллажирования, смены разных часовых и событийных пластов повествования, воссоздает истинную картину исторических событий и рисует поразительные изломы в судьбе главного героя, образ которого вызывает доверие читателя.

В соединении документального факта и художественной рефлексии автора А.Большакова усматривает суть творческой манеры писателя, подчеркивая, что С. Трахименок работает «на стыке» документального и художественного начал. Такие произведения можно отнести к жанру «нон-фикшн», когда автор модифицирует первоначальный текст (информацию) в некую метафору, выходящей за рамки собственно авторского опыта, и предоставляет современный взгляд на историю и человека. В таких произведениях документальность создает художественный эффект на основе расширения метафорического, символического и иного смысла конкретного, обус-

ловленного конкретными обстоятельствами высказывания.

К этому жанру можно отнести и повесть «Петля Морбугт», в которой прототипом главного героя стал Р. Кныш, писатель, тренер, чьи ученицы принесли Советскому Союзу пять золотых и множество медалей другого достоинства на олимпийских играх. В повести поднимается проблема силы духа человека, его воля к победе, достижению цели, проблема победы не только в соревнованиях, но и над самим собой.

В прозе Сергея Трахименка актуальна тема памяти о войне и ее влияние на формирование характера и личности. Автор проводит параллели и становится очевидной связь между «прошлым» и «сегодня», передается воздействие исторических событий и судеб на современников, утверждается уважение к памяти о подвигах наших предшественников.

Жанр рассказа остается самым успешным в творчестве писателя. В них автор художественно преломляет частные коллизии, воссоздавая реальную жизнь в ткани произведения. Он концентрирует внимание на конкретном поступке, событии из жизни персонажа, придает ему большую смысловую нагрузку, и таким образом отражает особенности взаимоотношений этого персонажа с другими действующими лицами.

Автор частично использует в «малой прозе» автобиографизм, «исповедальность», сближение жанрового образа автора с автором реальным, разговорные формы как средства сближения своих произведений с повседневностью.

В рассказе «Была весна» речь идет о любви. Но здесь читатель не найдет заложенных слов о *«неземных чувствах и райских утехах»*. Главная мысль повествования – любовь проявляется не в словах, а поступках. *«Вот, река вскрылась... катер «плашкоты» тянет... весна...»*, произносит старик. В образах пожилых супругов, потерявшего во время войны память, Поликарпа и его жены Матрены, Сергей Трахименок сумел передать чувства нежности, заботы, преданности и какой-то мировой душевной гармонии. Кажется, им одним ведомо, в чем смысл жизни. А вокруг весна, рядом с их домом и дальше через весь город течет река как символ вечного движения, источник жизни, разделяющий прошлое и будущее.

Писатель вписывает свои произведения в традицию осознания любви как одной из важных нравственных ценностей человечества, пронесенную через годы испытаний, как у Матрены в рассказе «Была весна». Зачастую это жертвенная любовь как у Алены в «Игле в квадрате», или любовь, рожденная в аду войны, как в «Деле лейтенанта Приблагина», любовь материнская в «Родной кривинке», любовь, которая может изменить судьбу человека, дает силы побороть даже женский алкоголизм, учит терпению и житейской мудрости, как в рассказе «Возница».

О любви, которая помогает преодолеть себя и победить, но которую мы часто не замечаем, идет речь в рассказе «Земляки-сибиряки». Главную героиню Ольгу прийти первой к финишу подталкивает не «спортивная злость», а влюбленность в новоиспеченного «тренера», о которой тот догадается только много лет спустя.

В этих рассказах главная проблема генерализируется, время и пространство сжаты, четко разработанный сюжет и каждая деталь играют свою важную роль в процессе раскрытия основного авторского посыла, помогают улучшению эмоциональной читательской рецепции.

В реалистических социально-психологических рассказах Сергея Трахименка художественно отражена реальная жизнь, в ее привычном повседневном течении. Но на фоне обыденного существования его героев поднимаются сложные философские, экзистенциальные и нравственно-этические вопросы. Возьмем для примера рассказ «Суета сует».

Название содержит аллюзию на слова Екклесиаста: «Суета сует все суета!» (Еккл. 1:2). Автор художественно осмысливает проблемы «физической и духовной суеты» и «неотвратимости судьбы» через образ главного героя Вячеслава Антоновича Семенчука, который приезжает в «город» в командировку, пытается решить проблемы своего сына-оболтуса одновременно с производственными вопросами, мечется по магазинам в поисках необходимых «заказов» и подарков. *«Что человеку чужая суета – она недостойна его внимания, поскольку никоим образом его не касается, а является лишь фоном, на котором происходит все, что предписано ему судьбой»*, повторяет он про себя, чтоб немного успокоиться от городского ритма жизни. Это образ типичного обывателя-снабженца, у которого все должно быть *«разложено по полочкам»*, все продумано и организовано. Но... Жизнь не так проста и судьбу невозможно расписать, как в его «заветной записной книжке». Ее финал может обрести вид *«огромной мартовской сосульки»*, падающей с высоты пятого этажа. Автор передает читателю мысль, что суета бывает не только физическая, но и духовная, и в этой «суете сует» теряется смысл жизни, теряются искренние человеческие отношения и чувства.

Очень много говорят о прозе Сергея Трахименка как о «суровой мужской». Не будем спорить, но хотим обратить внимание читателей на психологический рассказ «Игла в квадрате».

Образ главной героини рассказа Алены наполнен светом и добротой. В нем собраны бесценные черты белорусской (впрочем, как и русской) женщины – жены, матери, которая без жалоб «тащит» на себе дом, детей, бывшего мужа, ставшего инвалидом и брошенного новой «пассией»; женщины, которая постоянно подрабатывает, чтоб всех прокормить, безропотно, с улыбкой, сносит вспышки раздражения и злости своих пациентов, неприязнь незнакомых «блудитителей чистоты нации» в транспорте, всего лишь из-за своей внешней схожести с восточными женщинами. Ее единственной «отдушиной» становится вышивание гобеленов. На полотно героиня переносит все свои эмоции, переживания и память о событиях из прошлого и настоящего.

Автор удачно использует и художественно переосмысливает метафору «вышитого гобелена» как метафору женского экзистенциального пространства, эмоциональной актуализации и сохранения родовой памяти. *«Вся прежняя жизнь до переезда в Минск словно отразилась в ее голове и выплескивалась на тканевую основу. (...) Каждый, кто смотрел на эти сочетания цветов, видел именно то, что видела она, только по-*

своему, словно именно это сочетание служило неким толчком к собственному представлению о том, что было заложено в их содержании и названиях». Автор утверждает сакральный смысл женского творчества, указывает на него как на визуальный способ общения с окружающим ее миром и попытку передачи знаний о какой-то ведомой только ей жизненной истине.

В образе «покупателя» Кондратьева воплощается меркантильность и бездуховность, нынешних «ценителей искусства», для которых все имеет свою цену, все продается и покупается, в том числе и душевные переживания. После пережитого очередного предательства со стороны любимого человека, отказавшись от любви, чтоб не разрушить чужую семью и судьбы детей, Алена, все таки, решается продать свои творения, но... оставляет гобелен под названием «Взрыв», созданный в дни, когда она испытала чувство беспредельного счастья и любви.

Довольно интересным нам представляется рассказ «Новейший декамерон». Писатель использует свой опыт работы с осужденными за различные преступления и раскрывает неприглядный аспект использования «любви», как обмана женских «чаяний и надежд». Автор применяет прием «повествования в письмах». Эту технику использовали Анри Барбюс в «Нежности», Ф.М.Достоевский в юмористическом рассказе «Роман в девяти письмах», В.М. Шукшин в «Двух письмах». Писателю удается передать тонкую «лингвистическую» и психологическую игру между заключенным Анатолием и его «жертвой» Валентиной, речевые особенности героев, подчеркивающие их индивидуальности.

Проза Сергея Трахименка отличается новизной жизненного материала и актуальностью проблематики, которая заставляет читателя задуматься, иногда подталкивает к спору и желанию найти «истину». Одной из важнейших и актуальных проблем нашего времени является проблема угрозы экологической катастрофы. Сергей Трахименок делает свой вклад в художественное переосмысление проблемы взаимосвязей природы и судьбы человека, продолжая традицию развитую в художественном творчестве и публицистике Ч.Айтматова, В. Астафьева, В. Распутина и др. В современной белорусской литературе экологическая проблематика раскрывается в книгах В. Козько, А. Наварича, Г. Марчука, С. Алексиевич, Н. Батраковой и др. В произведениях этих писателей, утверждается, то для белоруса природа, родная земля – источник силы, белорус не отделяет себя от природы «роднага кута». Как писал в поэме «Новая земля» Я. Колас: *«Зямля дзяцей сваіх не кіне»*. Для белоруса природа и ее сверхъестественные силы имеют большее значение, чем человеческая воля.

Для привлечения внимания читателей к этой проблеме С.Трахименок обращается к жанру «святочного детектива» наравне с другими современными писателями (Александр Кабаков «Перекрёсток», Борис Акунин «Проблема 2000», Андрей Агафонов «Святочный рассказ», Виктория Токарева «Рождественский рассказ», Олег Павлов «Конец века» и др.), с использованием юмора и частично сатиры.

В рамки «святочного» или, можно сказать «новогоднего», детектива автор вписывает анекдоты, юмористические сюжеты об истории возникновения двух городков Малые и Великие Авсюки, о характере

и образе жизни авсюковцев, о подготовке к встрече миллениума («линолиума» или «лимониума» по выражению местных жителей). По известной формуле Гоголя, это «смех сквозь невидимые миру слезы».

Автор поднимает проблему уничтожения леса из-за загрязнения грунтовых вод топливом. «Рыжий лес» становится символом вымирания природы и жизни в поселках. Сюжет с «похищением» журналиста Самохвалова, который якобы интересуется этой проблемой, а на самом деле пытается устроить свою карьеру, отходит на второй план. Главным преступлением является – преступное отношение к природе, национальным природным ресурсам, и таким образом, как художественно подает автор – к народной памяти, истории, традициям и жизненному укладу.

Среди сатирических образов, получивших социальное значение, выделяются образы «новых сельских бизнесменов», «керосиновых королей», которые строят свой криминальный бизнес на экологической проблеме села, которая угрожает перерасти в глобальную – отравление почвы, гибель леса и развитие смертельных болезней. На вопрос следователя о том, чтобы эти «предприниматели» делали, если бы к ним стал попадать уран из Чернобыля, «ушлый король №2» Жучок с видом знатока отвечает: «Уран в тазик не нальешь». Мотивы меркантильности и алчности воплощены более ярко в образе «Керосинового короля №1» Емшанского, который организывает поджог своего «конкурента».

Умело подобранные персонажи типичных жителей Авсюков с помощью художественной детализации их внешности, речевых характеристик, описания неожиданных реакций и поступков, а также придание некоего символизма пейзажам («рыжий лес», «перекресток»), помогают создать у читателя ощущение, что авсюковцы обладают неким сакральным и профанным знаниями, ведают тайнами высших истин и простого житейского гармоничного бытия. Но все это может разрушиться вместе с гибелью леса и земли.

В повести художественно модифицируется метафора «Перекресток времен». В канун нового тысячелетия (миллениума) 31 декабря главные герои оказываются на таком «перекрестке» между Великими и Малыми Авсюками и городком районного значения Малиновичи. Символично, но на этом месте планируется возведение памятника Колоску и Малинке (Мужчине и Женщине по-авсюковски). В финальном монологе местного участкового Авсевича, своеобразного «белорусского Аниськина», частично можно распознать отдельные постулаты жизненной философии А.П.Чехова: *«Странно устроен мир, думает он, вокруг меня лес, а измени букву «е» на «ё» и по-беларусски будет совсем другое слово: лёс, то есть судьба»*. Посыл автора исполнен национальным чувством ответственности перед потомками и пониманием первоисточной связи судьбы человека с судьбой леса.

Фантазии героя о будущем его «вёски» (села) схожи со съемками кинофильма *«и этот фильм закончится полетом на самолете»* над исчезающей в небытие рыжей полоской умирающего леса, взамен которого расстилается новый зеленый массив. Эти «кадры» из фантазий участкового провоцируют читателя задуматься над происходящим, побуждают к принятию решений и действий, чтоб самим дописать

счастливым финалом.

Остросюжетный, авантюрный роман, вышедший не так давно, «*Чаши Петри или русская цивилизация: генезис и проблемы выживания*», интригующий, увлекательный и одновременно, чрезвычайно сложный из-за глубокого философского содержания, рассчитан на читателя-интеллектуала. Автор использует «двойной код» верхний пласт романа – это детектив с использованием элементов конспирологического романа (сюжет состоит из расследования заговора тайной организации против России и человечества), фантастики (главные герои путешествуют в прошлое и будущее), антиутопии (описания «государств» в будущем). Но под верхним пластом, в наблюдениях путешествующих во времени и пространстве главных героев Петра Лазутина и его таинственного «гуру» Архонтова, внимательный читатель может рассмотреть переосмысление теорий философов и политологов Данилевского, Леонтьева, Тойнби, Семенова-Тян-Шанского, Цымбурского. Автор художественно обыгрывает гипотезу, что «в условиях укрупнения человеческих форм выживания, преимущества будут иметь великие империи, которые вместо того, чтобы располагаться, как в древности вокруг внутренних морей-озер, или рассыпаться клочками по океанским закоулочкам как империи англичан и испанцев отважно перекидываются от океана до океана, через целый континент».

Целенаправленно С. Трахименок вводит в повествование образы программиста и ученого-мистика. В их диалогах и отдельных монологах автор дает подсказки читателю к разгадке тайн и философско-нравственного посыла Это – мысль о том, «*что Создателю нужен Разум на Земле. Но, современный носитель этого Разума слишком дорого обходится самой матушке Земле. И она, как живое самоорганизующееся создание, может отдать предпочтение другому носителю, если первый не поймет, что мир вращается не вокруг него*».

Через образы Лазутина и Архонтова автор высказывает мнение по поводу опасностей, грозящих глобализующейся, монетаризирующейся цивилизации, предполагает разные варианты развития, высказывается о проблемах «выживания».

В произведениях С. Трахименок переосмысливаются изменения мировоззренческой системы, которые повлекли за собой изменения «ментальности» эпохи и системе нравственных ценностей. Его герои заставляют задуматься читателя о борьбе «добра и зла» во внешнем и внутреннем мире человека, о взаимоотношениях с миром. В чем автор видит выход из этого мировоззренческого и философского кризиса. Какие ценности помогут человечеству выжить? Роман содержит ответы на эти вопросы и вдумчивый, мыслящий читатель найдет их.

Книги Сергея Трахименка приобрели большое количество поклонников. В них читатель находит хороший язык, четкий без витиеватых саморефлексий стиль изложения, интригующие сюжеты, внимательно выписанные образы, мотивировки. Читая произведения Сергея Трахименка, вспоминаешь известную «мудрость» «И по капле, познается океан...». Писателю удается уловить многие проблемы – «боли» современного человека, соединить воедино «проблемы житейские» и глобальные.

Используя в своих произведениях «бытовой материал» писатель

пытается создать представления о целостной картине мира, анализирует психологию индивида, постепенно определяя универсалии бытия. Для этого автор использует средства психологизма: внутренние монологи, речь персонажей полностью передают их нравственные, этические переживания.

Но проза Сергея Александровича Трахименка не так «проста», ее трудно назвать «легким чтивом», развлечением. Автор использует «двойной код», который отражает противоречивость и сложность мышления человека на рубеже XX–XXI в. Верхний пласт это расследование преступления или трагического события, хитросплетение сюжетных линий в поисках виновных. Но для более искушенного и вдумчивого читателя находится второй пласт с глубокой нравственной, философской и социальной проблематикой, где рассматриваются моральные и психологические аспекты человеческой экзистенции.

Система проблемных координат широка, от личностных до глобальных: проблемы войны, памяти, судьбы человека, любви и ненависти, верности и предательства, жизненной и душевной суеты, познания самого себя и жизни, формирования личности и характера, преемственности нравственных, духовных, моральных ценностей, сложная социальная проблематика (онтология преступлений, насилия, жестокости, алкоголизма), проблемы экологии, угрозы существованию цивилизации из-за потери нравственных и духовных ценностей и т.д.

Писателю удается проявлять свою творческую индивидуальность и в то же время показывать национальную ментальность и общечеловеческую позицию. Смысл его прозы не сводится к определенным минским, новосибирским, московским или «авсюковским» историческим и географическим реалиям определенного времени. Нельзя их также четко «перекладывать» на опыт жизни самого автора. В его произведениях как в истинно художественных проявляется гораздо большее и значимое, проступают образы просто России, просто Беларуси, прорисовываются судьбы просто Человека, который так близок читателю своими бедами, взлетами и падениями.

В арсенале писателя социальные, «повседневные», психологические реалистические рассказы, повести, детективы «шпионские» и «конспирологические», авантюрно-приключенческие романы, военная проза, повести, принадлежащие жанру «нон-фикшн». Все это жанровое разнообразие является естественным в контексте развития современной массовой литературы, в соответствии с изменениями в мировоззренческой, философской и социальной парадигмах.

В этом и талант, и успех великолепного Мастера современной прозы Трахименка Сергея Александровича.

Авторы журнала *Биографические справки*

АВРАМЕНКО Валентина окончила Киевский техникум радиоэлектроники. Публиковалась в литературных сборниках, альманахах. Автор сборника стихов «Счастливая осень» (2007). Член ТАЛ «Слобожанщина» (2012). Лауреат литературной премии им. Н.Я. Бессонова, первого начальника Харьковского метрополитена. За поэтические достижения награждена Орденом за заслуги III степени НЮУ им. Ярослава Мудрого (2014).

Живет в г. Харькове

КАТАЕВА Римма Александровна – поэт, переводчик, критик, публицист. Родилась в г. Харькове, школу закончила с золотой медалью. Член НСПУ. Автор 11 сборников поэзии. Публиковалась в украинских и международных сборниках, альманахах, журналах. Подборка стихов на украинском языке вошла в книгу «А українською – так» (Антологія російської поезії України. Київ, 2011). Лауреат всеукраинской литературной премии им. Николая Ушакова, муниципальной литературной премии им. Бориса Слуцкого.

Живёт в г. Харькове.

НАГАЧЕВСКАЯ Елена Александровна – канд. филол. н., доц. каф. ин. яз. Хмельницкого нац. у-та. Научные интересы – интермедиальные и компаративные исследования зарубежной, русской и белорусской литератур, художественный перевод, методика преподавания английского языка и зарубежной литературы. Живёт в г. Хмельницкий

ОМЕЛЬЧЕНКО Василий Михайлович – член НСПУ, Союза писателей России. Автор более тридцати книг. Лауреат Международного литературного конкурса «Вечная память», посвященного 65-летию победы в Великой Отечественной войне. Лауреат республиканской премии имени В. Г. Короленко.

Живет в г. Харькове.

СКОРОБОГАТЫЙ Игорь Семёнович – член союза писателей России и ТАЛ «Слобожанщина». Издал 10 книг – сказки, повести, пьесы и рассказы для взрослых и детей.

Живет в г. Харькове.

СЛАВЯНИН Виктор Петрович окончил Киевский политехнический институт. Работал в институтах Академии наук УССР. Окончил Высшие литературные курсы Литературного института им. А.М. Горького. Работал литературным редактором в редакциях литературных журналов и издательств Москвы. («Молодая гвардия», «Столица», «Современник»). Публикации в журналах СССР, России, Украины, Молдавии, США, Австралии. Автор шести книг прозы.

Член Союза писателей России.

Живет в г. Москве.

ФРОЛОВА Инна Николаевна – поэт, переводчик, член Союза писателей Беларуси. Окончила Минский государственный педуниверситет имени М.Танка (1995г.). Автор двух поэтических сборников «Чакаю першы снег» (2011г.) и «Там у светлых барах» (2012г.). Пишет на белорусском и русском языках. Печаталась в ряде коллективных сборников. Лауреат международного литературного конкурса «Семья-Единение-Отечество» (2014г.).

Живет в г. Минске.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭЗИЯ

Римма КАТАЕВА. «Влюбляюсь заново я в небо Харькова...»	3
Валентина АВРАМЕНКО. «Про подорожник не забудь!»	127
Инна ФРОЛОВА. Обретение себя	146

ПРОЗА

Виктор СЛАВЯНИН. Дорога домой	13
Игорь СКОРОБОГАТЫЙ. Необычное пари	137
Василий ОМЕЛЬЧЕНКО. После Победы	153

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Елена НАГАЧЕВСКАЯ. «И по капле познается океан»: проблематика прозы Сергея Трахименка	216
---	-----

АВТОРЫ ЖУРНАЛА

Биографические справки	230
------------------------------	-----

Литературно-художественный журнал

СЛАВЯНИН

№24

Гл. редактор Л. И. Мачулин
Редактор отдела поэзии Р. А. Катаева

Корректор *А.Н.Балабанова*
Художественный редактор *В.В. Вербицкий*
Вёрстка *А.И.Забродин*

Подписано к печати 30.03.2015. Формат 70x108 1/16. Бумага офсет.
Печать офсет. Гарнитура PragmaticaCondСТТ. Усл. печ. л. 14,30. Уч.-изд. л.
14,70. Изд. №2. Зак. №__. Тир. 500 экз.

Учредитель: 000 «Институт Восточно-славянской цивилизации».
61012, Харьков, ул. Полтавский шлях, 9, кв.1, 1А.

Адрес редакции для писем:
а/я 9127, Харьков, 61057, Украина.
е-mail: editor01@list.ru
<http://slvn.org/>

Издатель: Мачулин Л.И.
61057, г. Харьков-57, ул. Рымарская, 17, оф.14.
Свидетельство о госрегистрации: серия ХК №125 от 24.11.2004 г.

ISSN 2221-9331